

УДК 340.1

АНТИНОМИЯ И АНТИНОМИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ
ПРАВА И ВЛАСТИ

А. И. Хорошильцев

Региональный открытый социальный институт (г. Курск)

Поступила в редакцию 13 июня 2011 г.

Аннотация: в статье антиномия права и власти рассматривается как противоречие между ними, отражающее реально существующую их противоположность – антиномическое отношение. Противоположность права и власти решается целостным их функционированием, формирующим юридический континуум свободы.

Ключевые слова: право, власть, антиномия, антиномическое отношение, юридический континуум свободы.

Abstract: the author analyses antinomy of law and power as a contradicting phenomena, which reflects their existing opposition – antinomic correlation. It is stated that the opposition of law and power is solved by their complex functioning, which forms the legal continuum of freedom.

Key words: power, law, antinomy, antinomic relation, legal continuum of freedom.

Трактовка отношения права и власти как антиномического вытекает из понятия «антиномия», которая обычно понимается как «противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых доказуемо логическим путем»¹.

По мнению И. Канта, «антиномии — это утверждения, которые в равной степени логически доказуемы и в то же время взаимоисключающи. В применении к социальной действительности антиномичность указывает на особый тип противоречия, где каждая из противоположностей имеет одинаково прочное базовое основание в реальности»². В философии отме-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 33.

Аналогичным образом определяется антиномия и в других источниках:

• Антиномия (anti и nomos – закон) – противоречие между положениями, каждое из которых логически доказуемо (URL: <http://froken-agata.livejournal.com/13997.html> (20.02.2011));

• Антиномия (греч. antinomia – противоречие в законе) – противоречие между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми. Различают антиномии, являющиеся логическим отражением противоречий самой действительности, и антиномичные суждения – парадоксы, обусловленные историческим уровнем развития знания (см.: Большой энциклопедический словарь. URL: http://mirslivarej.com/content_bes/Antinomija-3007.html. (20.02.2011)).

² Красин Ю. А. Политическое самоопределение России : проблемы выбора. URL: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/1/11.htm> (11.01.11).

© Хорошильцев А. И., 2011

чается, что появление антиномии связано с диалектическим характером процесса познания, за которым «часто скрываются реальные диалектические противоречия вещей, воспроизведение которых в соответствующих понятиях позволяет глубже постигать объективную истину»³.

Соглашаясь в целом с таким подходом к понятию антиномии, обратим внимание на различие терминов «противоречие» и «противоположность». Противоречия относятся к сфере познания, где отражают наличие фактических противоположностей. Вне сферы познания противоречие существует в своем потенциальном состоянии, таящем возможность проявления в процессе получения знаний.

С учетом разграничения понятий «противоречие» и «противоположность» можно сказать, что антиномия – это сформулированное сознанием противоречие, отражающее реально существующую противоположность, которая трактуется как антиномическое отношение.

Противоположность права и власти издавна была и остается предметом пристального внимания ученых и философов. Так, по мнению Б. П. Вышеславцева, «право по своему духу противоположно власти, и между ними существует антиномическое отношение»⁴, т.е. отношение, порождающее антиномию в процессе познания. С. С. Алексеев полагает, что «власть – антипод права ... Власть, особенно – власть политическая, государственная, которая и делает «право правом», в то же время – явление, в какой-то мере с ним несовместимое, выступающее по отношению к праву в виде противоборствующего, а порой чуждого, остро враждебного фактора»⁵.

В то же время противоположность права и власти предполагает и их единство. Философия отмечает, что «единство противоположностей проявляется в том, что их нельзя резко обособить: они взаимосвязаны настолько, что взаимопроникают друг в друга, образуют множество сочетаний, переходов...»⁶. Саму антиномию иногда рассматривают в качестве отражения связей противоположностей, т.е. как их единство, целостность. Так, в одном из философских словарей антиномия определяется как «соединение в ходе рассуждений двух прямо противоположных утверждений, каждое из которых может быть в одинаковой мере логически доказано»⁷. Б. П. Вышеславцев определял антиномию как «логическое противоречие, за которым скрывается реальная гармоническая система противоположностей»⁸.

³ Звегинцев В. А. О научном наследии Вильгельма фон Гумбольда. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/zvegintsev-84.htm> (15.12.10).

Антиномии видятся формой существования диалектических противоречий в познании и, как правило, отражают реально существующие различия (см., в частности. URL: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/093/594.htm> (15.12.10)).

⁴ Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры : избранные сочинения. М., 2006. С. 523, 524.

⁵ Алексеев С. С. Философия права. М., 1998. С. 64, 67.

⁶ Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. М., 1990. Ч. 2. С. 162.

⁷ Краткий словарь по философии. М., 1966. С. 17.

⁸ Вышеславцев Б. П. Проблема свободы и необходимости // Вечное в русской философии. URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_68.htm (08.10.10).

С. С. Алексеев также уверен в тесной связи права и власти, несмотря на их противоположность. «Право требует власти»⁹, – констатирует он. Эта же мысль высказывается и многими другими учеными. Так, Г. И. Иконникова и В. П. Лященко справедливо отмечают, что между правом и властью «существует диалектическое взаимодействие: право нуждается во власти, а власть – в праве»¹⁰.

Несмотря на распространенность мнения о тесной связи права и власти, характер их взаимодействия трактуется авторами по-разному и часто зависит от понимания ими этих явлений. Так, Л. Дюги видел во власти силу, отданную на служение праву, В. С. Соловьев понимал власть как реальное воплощение права, А. И. Куфтырев рассматривал власть как полномочие на право управления¹¹.

Нет общего подхода и к мере взаимодействия между правом и властью. Одна из наиболее удачных формул их взаимодействия предложена Б. П. Вышеславцевым. Находя в противоположности права и власти антиномическое отношение, он утверждал, что «всякая власть предполагает минимум права; всякое право предполагает минимум власти».¹² В этом случае противоположность права и власти дополняется целостностью их функционирования, которая служит способом и формой решения этой противоположности. Обоснование такого решения Б. П. Вышеславцев находил у Канта: «Антиномии решаются у Канта так, что тезис и антитезис, несмотря на кажущуюся несовместимость, оба остаются верными, но в разных смыслах. Они помогают открыть реальную систему бытия, как гармонию разных и противоположных смыслов и значений, ибо конкретная реальность не однозначна, но многосмысленна и многозначительна». Такая гармония и есть целостность функционирования противоположных друг другу права и власти. Этот же путь решения противоположности подсказывает Гегель. «Согласно Гегелю, – пишет исследователь его творчества М. Ф. Быкова, – разрешение противоречий состоит в синтезе, единстве тезиса и антитезиса, при этом акцентируется именно сама связь, единство. Гегелю важно было выразить саму процессуальность, динамику развития, бесконечное движение объекта, «ухватив» при этом сам объект в единстве его определений и свойств. Вот почему главной в его спекулятивной логике становится не разделительная дизъюнкция, а содержательная конъюнкция, то «утвердительное», что гарантирует единство объекта и его определений: всякое отрицательное,

⁹ Алексеев С. С. *Философия права*. М., 1998. С. 64, 67.

¹⁰ Иконникова Г. И., Лященко В. П. *Философия права* : учебник. М., 2007. С. 159.

¹¹ См.: Дюги Л. *Конституционное право. Общая теория государства*. М., 1908. С. 56 ; Куфтырев А. И. *Политическая организация социалистического общества*. М., 1981. С. 30; Соловьев В. С. *Философская публицистика. Значение государства* // *Антология мировой политической мысли* : в 5 т. Т. 4 : *Политическая мысль в России* : вторая половина 19–20 в. М., 1997. С. 296.

¹² Вышеславцев Б. П. *Кризис индустриальной культуры* : избранные сочинения. С. 523, 524.

присутствующее как этап разрешения противоречия, по мысли Гегеля, должно быть снято в синтезе, в связи, которая коррелирует, определяет оба члена суждения-антиномии¹³.

Синтез права и власти, целостность их функционирования предлагается нами рассматривать в качестве юридического континуума свободы¹⁴. В буквальном переводе с латинского понятие «континуум» (continuum) означает непрерывность. Данным термином, как правило, характеризуют непрерывность, неразрывность явлений, процессов¹⁵, что свойственно связанности права и власти. Власть постоянно трансформируется в право, а право – во власть.

Юридический континуум свободы – это своего рода «сплав» права и власти, норматив упорядочения, определяющий пределы проявления активности¹⁶. Здесь власть служит носителем форм упорядочения активности отражения посредством механизмов воздействия, а право – носителем форм упорядочения активности воздействия посредством механизмов отражения¹⁷. Зеркальность права и власти в процессе их взаимодействия

¹³ Быкова М. Ф. О гегелевской концепции субъективности : (мистерии логики и тайна субъективности). URL: http://anthropology.rinet.ru/old/3/bykova_gegel.htm (23.11.10).

¹⁴ Подробнее о юридическом континууме свободы см.: Хорошильцев А. И. Юридический континуум свободы : понятие и общая характеристика // Юрист-правовед. 2010. № 2. С. 68–71.

¹⁵ Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. М., 1990. С. 225.

В математике этот термин служит для обозначения непрерывной совокупности. В таком качестве, в частности, обозначается совокупность всех точек отрезка на прямой или всех точек прямой, эквивалентной совокупности всех действительных чисел (Краткая российская энциклопедия : в 3 т. / сост. В. М. Карев. М., 2002. Т. 2).

В физике термин континуум означает сплошную материальную среду, «свойства которой изменяются в пространстве непрерывно» (Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. С. 225.).

¹⁶ «Активность» понимается здесь как универсальная форма проявления жизнедеятельности (см., например: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994 ; Тихонравов Ю. В. Основы философии права. М., 1997).

¹⁷ В юридической литературе высказано, на наш взгляд, справедливое мнение о необходимости рассматривать теорию отражения в качестве одной из методологических основ юриспруденции. По мнению Д. А. Керимова, теория отражения прямо соотносится с правоведением, «ибо законодательство и его реализация есть не что иное, как воспроизводство действительности в правовой форме». Ученый полагает, что правовое опосредование тесно связано с процессом отражения и, прежде всего, такой важной его разновидностью для государственной власти и управления, как опережающее отражение. Этот вид отражения проецирует опыт прошлого и настоящего на будущее (Керимов Д. А. Потенциал российского правоведения // Социс. 1997. № 3. С. 8). Отражение материалистической философии рассматривается как всеобщее свойство материи и определяется как способность материальных явлений, предметов, систем воспроизводить в своих свойствах особенности других явлений, предметов, систем в процессе взаимодействия с ними. Отражение видется «в фундаменте самого здания материи» и «в основе теории

созидает объемы свободы как универсальной формы сопряжения активностей воздействия и отражения. Такое понимание свободы базируется на ее видении С. С. Алексеевым. По его мнению, свобода «являет собой основополагающий элемент человеческого бытия», суть предназначения которого состоит в том, что она представляет собой «пространство активности, развертывания природных задатков человека с целью восходящего развития всего человеческого рода»¹⁸.

Право и власть – два зеркально противоположных и постоянно взаимодействующих элемента юридического континуума. Целостность их функционирования служит системообразующим фактором юридической сферы, а их понятия являются методологически значимыми для юридического познания.

Юридический континуум свободы универсален. Он проявляется и в науке, и на практике.

В юридической практике он, в частности, обнаруживается в процессах правотворчества и реализации права, каждый из которых предполагает присутствие и права, и власти¹⁹. Процессы правотворчества проявляют вектор активности от власти к праву (власть → право), формируя властно-правовой континуум. В свою очередь, процессы реализации права, проявляя обратный вектор активности – от права к власти (право → власть), формируют правовластный континуум.

В науке юридический континуум наиболее ярко находит свое проявление в типах понимания права и власти, которые уместно рассматривать в качестве типов юридического мировоззрения. Так, видение мира посредством понятия позитивного права обнаруживает не только присутствие права, но и власти. В. С. Нерсисянц отмечал, что «в основе легистской (юридико-позитивистской) гносеологии лежит принцип признания (и знания) в качестве права лишь того, что является приказанием, принудительно-обязательным установлением официальной власти...

Сила власти здесь рождает насильственное, приказное право.

Истина о праве, согласно легистской гносеологии, дана в законе, выражающем волю, позицию, мнение законодателя (суверена, государства).

познания». «...Вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения». (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 40, 91 ; Введение в философию. М., 1990. Ч. 2. С. 292–297).

¹⁸ Алексеев С. С. Философия права. С. 87–88.

¹⁹ Так, профессор Г. А. Борисов определяет правотворчество как организационно-правовую форму властной деятельности управленческих органов (Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. Белгород, 2008. С. 203).

Профессор И. П. Левченко рассматривает применение права как государственную-властную, организующую деятельность компетентных органов государства (Левченко И. П. Механизм применения права : (опыт системного исследования). Смоленск, 1997. С. 5).

Что касается других форм реализации права (использование, исполнение и соблюдение), то они также не обходятся без власти индивида, человека.

Поэтому искомое истинное знание о праве носит здесь характер мнения, хотя и официально-властного мнения.

По логике такого правопонимания, одна только власть, создающая право, действительно знает, что такое право и чем оно отличается от не-права»²⁰.

Не менее концентрированно мысль о связанности права с властью выражена этим ученым в следующем суждении : «По существу же (т.е. социологически, по словам Кельзена) *под действительностью позитивного права имеется в виду власть* (правоустанавливающая власть, властная сила права), а *под действительностью права – установленное этой властью позитивное право...*»²¹. Право фактически сводится к закону, отражающему право в понимании государственной власти. Позитивное право оказывается правом «в одеждах» государственной власти, которая предлагает обществу закон как инструмент упорядочения и как инструмент юридического видения мира. Такое право воплощает в себе юридический континуум свободы как целостное функционирование права и власти.

²⁰ *Нерсесянц В. С.* Философия права : учебник для вузов. М., 1997. С. 65–66.

²¹ Там же. С. 597.

Региональный открытый социальный институт, г. Курск

Хорошильцев А. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права

E-mail: rosi@kursknet.ru

Тел.: 8(4712)54-80-55; 8-910-313-70-00

Regional Open Social Institute

Khoroshiltsev A. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the State Law Department

E-mail: rosi@kursknet.ru

Tel.: 8(4712)54-80-55; 8-910-313-70-00